ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: ЭРОЗИЯ ДЕМОКРАТИИ И МЕДИЙНАЯ СФЕРА

Светлана Ахундовна Татунц[a]

EDN: SBGOSX

[a] **Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**

Аннотация: Либерализм как политическая доктрина сформировал современную модель глобализации, ее характер и конфигурацию, оказал влияние на трансформацию мирового порядка и его нынешней турбулентности. В статье делается попытка раскрыть, как после краха биполярного мира одержавшая победу либерально-демократическая модель вопреки ожиданиям приводит к дисфункции власти, деградации демократических институтов, к меньшему уровню плюрализма в политическом поле и современном медийном пространстве. Избегая упрощения, автор с теоретической точки зрения и через анализ страновых примеров раскрывает сущность трансформации либерализма, приводя примеры делиберализации принятия политических решений и деятельности массмедиа, а также соцсетей в западных странах. Западные СМИ часто представляют эрозию демократии как глобальный кризис, приводящий многие страны (такие, например, как маленькую, но чрезвычайно активную на мировой арене Венгрию) к авторитаризму, ослабляющий государственные институты в них и подвергающий манипулированию информационные экосистемы – как национальные, так и глобальные. Социальные сети при этом могут значительно влиять на эрозию демократии, так как они позволяют быстро распространять политическую информацию и дезинформацию, подавая их конкретному кругу людей в зависимости от их интересов. В статье уточняются онтология демократического либерализма и значимые классические положения, фиксируются критерии фальсификации идей либерализма и практика игнорирования доктринальных положений, заложенных еще в эпоху Просвещения.

Ключевые слова: либерализм, глобализация, идеологическая монополия, когнитивный диктат в СМИ, эрозия демократии

Дата поступления статьи в редакцию: 9 февраля 2026 года.

DEMOCRATIC LIBERALISM: THE EROSION OF DEMOCRACY AND THE MEDIA LANDSCAPE

Svetlana A. Tatunts[a]

RESEARCH ARTICLE

[a] **Lomonosov Moscow State University**

Abstract: Liberalism as a political doctrine has influenced the modern model of globalization, its essence and framework, and has contributed to the transformation of the global order and its present turbulence. The article seeks to explain how, contrary to expectations, the collapse of the bipolar world has led to the triumph of the liberal-democratic model, which has resulted in governmental dysfunction, a decline in democratic institutions, and a decrease in pluralism within the political sphere and the modern media landscape. The author provides a thorough theoretical analysis and examines specific examples from different countries to explore the evolution of liberalism. The paper references instances of the de-liberalization of political decision-making processes and the influence of mass media and social media in Western countries. Western media often portray the erosion of democracy as a global crisis, leading many countries, such as Hungary, a small nation with significant international influence, toward authoritarianism. This crisis weakens state institutions and leaves information ecosystems, both national and global, highly vulnerable to manipulation. Concurrently, social networking platforms can significantly contribute to the erosion of democracy, facilitating the rapid propagation of political information and disinformation, and tailoring content to particular groups of people based on their interests. The author explains the nature of democratic liberalism and its fundamental principles. The article also identifies the criteria for distorting liberal ideas and examines the practice of neglecting the doctrinal principles established during the Enlightenment era.

Keywords: liberalism, globalization, ideological monopoly, cognitive hegemony in the media, erosion of democracy

Received: February 9, 2026.

Социум

Введение

Процесс эрозии демократии в либеральном мире стал очевидным трендом, что говорит об актуальности анализа основных нарративов в медийном пространстве, отражающих сущностные черты либерализма на нынешнем этапе глобализирующегося мира. Исследование основывается на качественном анализе, обращаясь также и к количественным аргументам. Новизна работы заключена в том, что критическое осмысление современного либерализма, переживающего эрозию демократии, эксплицируется в медийном пространстве. Полипарадигмальный методологический подход позволяет, не затрагивая проблем «левого» и «правого» либертарианства, рассмотреть, как либерализм следует своим базовым принципам свободы дискурса и общественного консенсуса.

Демократический либерализм в условиях постбиполярного мира позиционирует себя как апофеоз «идеологической эволюции человечества» и завершающую «форму правления в человеческом обществе», о чем поспешил высказаться в начале 1990-х годов Ф. Фукуяма, введя в этом контексте понятие «конца истории». Это определение было высказано Г. Гегелем в 1806 году по поводу окончательной победы идей Великой французской буржуазной революции после триумфа Наполеона в битве при Йене и падения Священной Римской империи германской нации.

Тема всемирного торжества либерализма и его системы ценностей над всеми существующими геополитическими акторами с их «неудачными» попытками выстроить «лучшее будущее» стала генерализирующим нарративом в медийном пространстве многих (не только западных) стран. Иллюзия победы стала составной частью евроатлантической цивилизационной идентичности.

Либерализм, воплотивший все идеи модерна, к началу XXI века исчерпал свои возможности решения проблем общественного и мирового порядка. Он трансформировался в квазилиберализм, имитирующий справедливость, создал иллюзию народовластия со всеми атрибутами свободного общества. Внутренняя и внешняя политика либеральных стран теперь основана на идее принудительного либерализма и мирового гегемонизма, исключающей других субъектов из всех стратегически важных решений и не признающей право на идентичность в рамках иных цивилизационных кодов. В продвижение своих интересов либерализм все больше обретает черты радикализма, отказа от идей диалога и плюрализма, стремится к монополизации. Тотальный диктат становится инструментом внутренней и внешней политики. Такие общества не готовы признать право на «инакость» (кроме квир-меньшинств), на другую точку зрения, на субъектность других – как в медийном пространстве, так и в системе международных отношений.

Рассуждения А. Этциони о «рефлексирующей демократии» [Etzione, 2004] и Ю. Хабермаса о «делиберативной демократии» [Хабермас, 1995] служат признанием того, что уже давно либерализм мешает общественному мнению включиться в политическое управление, а сегодня еще и СМИ активно используются для поддержания такой существующей системы.

Настоящая статья исследует, как после краха биполярного мира одержавшая победу либерально-демократическая модель вопреки ожиданиям приводит к дисфункции власти, к деградации демократических институтов, к меньшему уровню плюрализма в политическом поле и к когнитивному диктату в современном медийном пространстве. Это будет рассмотрено с теоретической точки зрения и через анализ страновых примеров делиберализации принятия политических решений и деятельности массмедиа и соцсетей в странах Запада.

Демократический либерализм в постбиполярном мире

В 1970-е годы возрожденные к жизни идеи либертарианства стали крайне популярны в западной части биполярного тогда мира, в частности, в Великобритании и США, где концепция «минимального государства» воспринималась, по определению философа Р. Нозика, как «естественное состояние общества» [Нозик, 2008. С. 38]. Именно в тот период Нобелевские премии по экономике друг за другом присуждались таким выраженным либертарианцам, как Ф.А. Хайек (1974 год), М. Фридман (1976 год) и Д.М. Бьюкенен (1986 год).

Надо отметить, что уже в 1980-е годы либеральные руководители Великобритании («железная леди» М. Тэтчер) и США (президент Р. Рейган) при всех своих успехах навязывали своим народам далеко не только демократические ценности, а несли с теми методами, которыми они управляли своей экономикой, скорее авторитарный или «авторитарно-популистский» посыл [Перегудов, 2015. С. 64].

Постбиполярный либерализм пустил в ход агрессивные санкции и методы политического шантажа (в том числе через ВТО, МВФ, Всемирный банк) против «нелиберальных» стран с иными политическими моделями и культурными кодами и дошел до прямых военных интервенций (Ирак, Афганистан, Сирия), оправдываемых «гуманитарным вмешательством», «защитой демократии», «распространением свободы». Плюрализм, стоящий у истоков демократии как таковой, «становится симулякром, фасадом, скрывающим монополию одной, гегемонистской точки зрения на правильное устройство мира» [Псарев, 2025. С. 112].

Власть при этом отчуждается от народа, что приближает современные западные демократии к автократиям, ибо решения принимаются узкой группой элит в непрозрачной обстановке. Если в диктатуре это происходит открыто, то в либеральных демократиях ссылаются на сложные процедуры, на бюрократию, на служебную тайну и, в конце концов, на засекречивание в связи с национальной безопасностью. Необходимостью защитить демократию от объявленных вне закона и диалога стран или политических акторов и/или от действительных или мнимых «гибридных угроз» оправдываются жесткое подавление инакомыслия, усиление наблюдения и слежки и отказ от принятых демократических процедур, что должно было бы быть исключением, но становится нормой.

Английский политолог К. Крауч очень метко обозначил такие демократические государства (со свободными

выборами, сменяемыми правительствами, свободой слова и т.д.), где стали резко ограничивать демократические свободы, термином «постдемократия». Небольшая элита там фактически заменяет собой демократические институты, которые формально продолжают существовать, но все больше отрываются от простых граждан, в то время как власть крупных корпораций все увеличивается и страной управляют лоббисты и «политический класс», ныне именуемый «deep state».

Эта элита следует своим собственным правилам, имеет свои понятия и взгляды, сама определяет и оценивает себя, и она фактически полностью оторвана от тех избирателей, которых якобы представляет. Как считает Крауч, даже признанные демократии XXI века теряют свои основные ценности и эволюционируют в сторону автократических режимов [Крауч, 2023. С. 32].

При этом существует множество способов того, как самые развитые западные страны могут скатиться к недемократическим формам правления. Чаще всего к этому ведут целенаправленно сами лидеры этих стран, примером чего можно считать квазипризывы Д. Трампа к штурму Белого дома в 2021 году, ставшие свидетельством хрупкости демократии в США, и антиконституционное использование им сил федеральной полиции против мигрантов-нелегалов осенью 2025 года в городах, подвластных мэрам конкурирующей Демократической партии. Администрация Трампа использует неолиберализм как повод для сокращения расходов, что бьет по карманам в основном низших и средних слоев населения, способствует росту популистских движений и ведет экономику страны от либерально-рыночных все больше к олигархическим структурам[1].

В современном научном дискурсе исходят из того, что демократический либерализм, приведший к верховенству глобальных рынков и финансовых институтов, вверг западные общества в состояние, когда необходимым условием их существования являются те кризисы, которые они сами же и порождают, вызывая все новые [Vaki, 2024. P. 67]. Связанная с этим эрозия демократии является практическим последствием неправильно трактуемых неолиберальных идей, и это происходит без ведома и, главное, без согласия самих граждан. Еще десять лет назад Н. Бермео определила такой откат от демократии как «умышленное ослабление или ликвидацию государством любых политических институтов, поддерживающих существующую демократию» [Bermeo, 2016. P. 6].

Эрозия демократии в американском обществе

В отличие от Европы, где правящая элита выступает за свободную экономику и слабый государственный контроль, в США демократический либерализм – скорее социокультурная концепция, защищающая личные свободы (в вопросах семьи, религии, образования, прав меньшинств, абортов и т.д.). Президент Д. Трамп политическими решениями и жестким протекционизмом в экономике (драконовские импортные пошлины под лозунгом «величия Америки» – MAGA) уже успел подорвать работавшую систему «сдержек и противовесов» («checks and balances») между тремя ветвями власти (законодательной, исполнительной, судебной).

В современном дискурсе широко обсуждается, как США могли в глобальном «Рейтинге свободы» за 2025 год оказаться не среди первых, получив всего 84 % (наравне с Монголией и Самоа; для сравнения: Норвегия, Швеция получили 99 %, Германия – 95 %, Франция – 89 %, Аргентина – 85 %). Причина этой плохой оценки страны, по мнению «Freedom House»*[2], в том, что в США уже «несколько лет демократические институты подвергаются эрозии, и это отразилось в политической поляризации и в усилении экстремизма в стране. Также отмечаются партийное давление на избирательный процесс, злоупотребления и дисфункция в системе уголовного правосудия и иммиграции в США...»[3].

Организация приводит примеры репрессий со стороны губернаторов-республиканцев против университетов с мировым именем, в частности, против их ученых, изучающих дезинформацию в Интернете. Их обвиняют в желании «цензурировать консервативные взгляды», и потому многие из них увольнялись из своих вузов.

Ведущие политологи Принстона и Северо-Западного университета Б. Пэйдж и М. Джилэнс в названии книги «Демократия в Америке?» умышленно ставят вопросительный знак и задаются более глобальными вопросами: почему страна впоследствии многолетнего неэффективного управления докатилась до запущенных школ, стагнирующих зарплат, сверхрасходов в сфере здравоохранения, ухудшения качества госуслуг, а то и их полного отсутствия (shutdown), почему в США, как и во многих западноевропейских странах, фактически нарушена связь между избирателями и партийными элитами, которая раньше обеспечивала легитимность демократической системы? Они видят выход в восстановлении демократии, в резком изменении выборной системы и глобальном отказе от решающей роли финансов в политике. Только так, по их мнению, «можно избавиться от крайней поляризации общества, от недееспособности парламента и решить насущные проблемы народа» [Page, Gilens, 2020. P. 245].

Стало практикой заключение с президентом Д. Трампом всевозможных прямых «сделок» транснациональными корпорациями, университетами, юридическими фирмами и т.д. То же самое делают правительства тех стран, которые столкнулись с беспрецедентными пошлинами на ввоз своей продукции в США.

Некоторые аналитики такую ситуацию называют «зомби-демократией», отмечая крен в сторону авторитаризма и то, что все ключевые политические институты США так или иначе под контролем у Трампа. Что касается медиапространства, то в СМИ больше не существует какой-либо «общей реальности или правды», так как каждая сторона глубоко разделенной страны через соцсети

1 *Yockey C.* The Effect of Neoliberalism and Populism on American Democratic Erosion, Denver, 2022 https://democratic-erosion.org/2022/12/27/the-effect-of-neoliberalism-and-populism-on-american-democratic-erosion/

2 * Данная организация признана нежелательной в РФ.

3 Freedom in the World 2025. United States. https://freedomhouse.org/country/united-states/freedom-world/2025

верит только в «свою» правду, стороны больше не слышат друг друга, и в таком мире «постправды» исчез общественный дискурс. Как при таком исчезновении правды будет выживать демократия, совершенно непонятно.

СМИ активно отражают такие важные моменты, как дисфункция государства, потеря демократических свобод граждан и эрозия институтов власти в США. Один пример дисфункции – самый длительный во всей истории США отпуск госслужащих (shutdown) прошлой осенью, массовые отмены авиарейсов и прекращение социальной поддержки бедных. Другой – грубое вмешательство Д. Трампа в выборы мэра г. Нью-Йорка, в которых победил 33-летний аутсайдер-мусульманин З. Мамдани.

Журналистское сообщество США также жалуется на то, что с осени 2025 года Пентагон (теперь – «Министерство войны») значительно ограничил права 90 аккредитованных журналистов, которые полвека могли свободно следить за его работой в коридорах и офисах министерства, а сейчас от них закрылись некоторые отделы. Это тоже однозначная «тактика запугивания… и попытка уничтожить прозрачность... публичной информации, что противоречит всем конституционным принципам свободы слова»[4].

Трамп так запугал медиаконцерн BBC, что в конце 2025 года гендиректор и директор новостных программ подали в отставку после угрозы подать в суд на них за то, что они показали отредактированную версию его речи, произнесенную перед беспорядками в Капитолии в январе 2021 года. Он потребовал извинения и оценил свой моральный ущерб сначала в 1 млрд, а потом и в целых 10 млрд долларов, хотя прошло почти пять лет и все давно извинились[5].

Но BBC – далеко не первая медиакомпания, оказывающаяся под давлением президента США. Кроме судебного дела против CNN в июле 2023 года (о выражении «большая ложь» относительно итогов выборов 2020 года), все другие тяжбы против СМИ были решены в пользу Трампа, что свидетельствует о полном отсутствии судебной независимости в США и приводит к тотальной самоцензуре журналистов, ведомой страхом редакций потерять свои лицензии на вещание. В частности, суды проиграли следующие СМИ: «New York Times» ($15 млрд за статьи перед выборами 2024 года), «Wall Street Journal» ($10 млрд за утверждения о письме 2003 года Дж. Эпштейну), «ABC News» (в декабре 2024 года за утверждение об изнасиловании Дж. Кэролл); последняя медиакомпания выплатила Трампу ABC $1 млн и пожертвовала его фонду $15 млн. Так и получается, что медиапространство США сегодня формируется спорами об изнасилованиях 1990-х годов[6].

Трансформация либерализма в странах Европейского союза

Самая экстремальная мера подавления инакомыслия и отмены базовых либеральных ценностей (свободы слова и выбора) в странах ЕС состоит в том, что там систематически выдавливают как парламентскую, так и непарламентскую оппозицию из политического поля (вплоть до недопущения на выборы) и из мейнстримовского медиапространства (лишение эфира, неприглашение туда, предвзятые интервью). Изложить свою политическую платформу в рамках цивилизованного политического диалога этим оппозиционным политическим силам в странах ЕС не дают. Так, во Франции лидер ультраправого «Национального фронта» (RN) Марин Ле Пен после многолетнего судебного разбирательства была признана виновной в хищении средств ЕС и приговорена к двум годам условного лишения свободы, двум годам ношения электронного браслета и к выплате крупного штрафа и лишена на пять лет пассивного избирательного права (т.е. быть избранной президентом)[7].

В Румынии действовали еще более недемократично, когда разыграли «русскую карту» на президентских выборах 2024 года, объявив результат первого тура недействительным якобы потому, что неугодный ЕС, но победивший в первом туре кандидат Ч. Георгеску планировал вывести Румынию из ЕС и НАТО и не осудил СВО. Ему (без причины) вменялось, что он, в отличие от других кандидатов, использовал «непрозрачные и противоречащие избирательному праву цифровые технологии», а источники финансирования его кампании были якобы сомнительными. Уже к повторным выборам (в духе «культуры отмены») его и вовсе не допустили, потому что Георгеску якобы «морально не подошел», поскольку он не разделяет «ценности, необходимые для такой президентской должности».

В Германии же на предвзятое мнение и неэтичные практики мейнстрима немецкой журналистики жалуются уже не только представители самой крупной оппозиционной партии в Бундестаге «Альтернатива для Германии», но и недавно отпочковавшаяся от «Левых» новая партия известного политического деятеля З. Вагенкнехт (БСВ), именованная ее инициалами. Эта крайне левая политическая партия до сих пор добивается справедливого пересчета голосов на состоявшихся в ФРГ осенью 2024 года парламентских выборах, где на бюллетенях рядом фигурировали похожие аббревиатуры и для достижения проходного пятипроцентного барьера партии не хватало всего 10 тыс. голосов. Иск БСВ на пересчет голосов отклонили все судебные инстанции, включая КС ФРГ[8].

Западные СМИ часто представляют эрозию демократии как глобальный кризис, приводящий многие страны (такие, например, как маленькую, но чрезвычайно активную на мировой арене Венгрию) к авторитаризму, ослабляющий государственные институты в них и подверга-

4 *Schneid R.* Pentagon Accused of ‘Intimidation’ With New Restrictions for Journalists. *Time*, 20.09.2025. https://time.com/7319117/pentagon-pledge-media-restrictions-hegseth/?itm_source=parsely-api

5 *Mangan D.* Trump sues BBC for $10 billion, claims defamation from Panorama documentary, 15.12.2025. https://www.cnbc.com/2025/12/16/trump-bbc-panorama-election-defamation-lawsuit.html

6 *Kilander G.* Donald Trump’s $475m ‘Hitler’ defamation lawsuit against CNN thrown out by federal judge. *Independent*, 29.7.2023. https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/donald-trump-defamation-lawsuit-cnn-b2384340.html

7 *Giraud L., Kempf R.* Der wahre Justizskandal. *Le Monde Diplomatique*, 07.05.2025. https://monde-diplomatique.de/artikel/!6085258

8 Merz-Regierung ohne Mehrheit? Warum eine Neuauszählung der Bundestagswahl überfällig ist. https://bsw-vg.de/neuauszahlungjetzt/

ющий манипулированию информационные экосистемы – как национальные, так и глобальные. Социальные сети при этом могут значительно влиять на эрозию демократии, так как они позволяют быстро распространять политическую информацию и дезинформацию, подавая их конкретному кругу людей в зависимости от их интересов.

Такой прямой алгоритм приводит к появлению «эхокамер» с высоким уровнем поляризации, подпитывающих враждебность по отношению к политическим оппонентам. Опасность соцсетей заключается и в том, что в отличие от традиционных СМИ они обходят все механизмы проверки фактов и подотчетности. Такая дезинформация или недостоверная информация воспринимается аудиторией как реальные факты, что и приводит к потере объективной правды и еще более усугубляет поляризацию общества[9].

9 *Cooley C.* The Threat of Misinformation and Disinformation to American Democracy in the Digital. https://democratic-erosion.org/2024/08/13/the-threat-of-misinformation-and-disinformation-to-democracy-in-the-digital-age-by-cecilia-cooley/

Заключение

Современные либералы (как политики, так и журналисты) уверены в том, что их цивилизационную парадигму можно навязать любой стране, даже ядерным державам, таким как Россия или Китай, а тем более государствам с неограниченной коррупцией и дефицитом демократии, с запретами независимых партий и СМИ. Такая практика, дополненная культурой фейков и когнитивным диктатом, показывает разрыв современных демократий с либеральными принципами политического учения, основанного такими мыслителями как Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Вольтер.

Фактическая делиберализация, наблюдаемая в евроатлантическом мире, сопровождается стратегией недобросовестной конкуренции в мировом производстве, торговле и СМИ, что фундаментально неприемлемо для «свободного мира». Абсурдные и скандальные события вокруг Гренландии и Венесуэлы, государственное пиратство в морском пространстве, захват ресурсов по всему миру ставят вопрос о направлении движения либерализма в перспективе.

Литература

Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.
Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИЭН (Серия «Политическая наука»), 2008.
Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? *Полис. Политические исследования.* 2015. № 4. С. 64–74. https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.07
Псарев К.И. Метаморфозы либерализма и генеалогия демократического кризиса в постбиполярную эпоху: от гегемонии к эрозии различий. *Общество: философия, история, культура.* 2025. № 8. С. 110–116. https://doi.org/10.24158/fik.2025.8.15
Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова, РАН, Ин-т философии. М.: Akademia, 1995.
Bermeo N. On Democratic Backsliding. *Journal of Democracy*. 2016. Vol. 27. No. 1. P. 5–19. https://doi.org/10.1353/jod.2016.0012. In English
Etzione A. From Empire to Community. N.-Y., St. Martin's Press, 2004. In English
Page B.I., Gilens M. Democracy in America? What Has Gone Wrong and What We Can Do About It. Chicago: University of Chicago Press, 2020. In English
Vaki F. Neoliberalism, Democracy, and Rights. Towards a Critique of Neoliberal Reason, Cham, 2024. In English

References

Crouch K. Post-democracy. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2023. In Russian
Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. Moscow: IRIEN (Seriya «Politicheskaya nauka»), 2008. In Russian
Peregudov S.P. The XXI century liberalism – crisis or rejuvenation? *Polis. Political Studies.* 2015. No. 4. P. 64–74. https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.07. In Russian
Psarev K.I. Metamorphoses of liberalism and the genealogy of democratic crisis in the post-bipolar era: from hegemony to the erosion of differences. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2025. No. 8. P. 110–116. https://doi.org/10.24158/fik.2025.8.15. In Russian
Habermas J. Democracy. Reason. Morality. Moscow lectures and interviews / Ed. N.V. Motroshilova, Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: Akademia, 1995. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Светлана Ахундовна Татунц, доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор, факультет мировой политики
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51). E-mail: S.Tatunts@fmp.msu.ru

Для цитирования: Татунц С.А. Демократический либерализм: эрозия демократии и медийная сфера. Государственная служба. 2026. № 2. С. 63–67.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Svetlana A. Tatunts, Doctor of Sci. (Sociology), Candidate of Sci. (History), Professor, School of World Politics
Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Bldg. 51, Moscow, 119991, Russian Federation). E-mail: S.Tatunts@fmp.msu.ru

For citation: *Tatunts S.A.* Democratic liberalism: the erosion of democracy and the media landscape. *Public Administration*. 2026. No. 2. P. 63–67.